

Слово о Михаиле Ульянове

В театре имени Г. Сундукяна состоялись творческие вечера народного артиста СССР, лауреата Ленинской и Государственных премий СССР Михаила Ульянова.

На ереванской сцене артист выступил в отрывках из спектаклей: «Маленькие трагедии», «День-деньской», «Фронт», «Ричард III». Были показаны фрагменты из кинофильмов «Председатель», «Блокада», «Братья Карамазовы», «Бег».

Ереванцы тепло встретили любимого актера, который подарил зрителям незабываемые минуты большого вдохновенного искусства.

Судя по глубоко родственным Михаилу Ульянову ролям, он словно родился и вышел на сцену, чтобы неопровержимо и бурно утверждать преимущества воли и действия против безволия, пассивности, равнодушия. Природа будто сотворила Ульянова-сибиряка по особой программе и, говоря языком кибернетики, запрограммировала в соответствии с его героем и ведущей идеей: яркий, опронкидывающий все условности темперамент, словно вросшие в землю ноги, крепкое сложение, выступающий подбородок.

И такое мастерство, что актер без остатка вкладывает это в свои лучшие театральные и кинематографические образы: Рогожин («Идиот»), Борис Годунов («Великий государь»), Митя Карамазов («Братья Карамазовы»), Трубинов («Председатель»), маршал Жуков («Освобождение»), Друянов («День-деньской»), Ричард Третий.

Ульянов наиболее силен в ролях тех героев, которые волнуют людей, призывая их к делу и оружию.

Такова ульяновская тема, его творческое кредо, задача, преследуемая им идейная цель. И по велению этой же темы актер взялся играть шекспировского Ричарда — его

последняя, поистине большая работа. Роль, которая написана не для него, так как хотя Ричард и воплощает волю, но лишен положительного заряда. Но Ульянов сыграл роль Ричарда с беспримерной отдачей и, по моему мнению, с логикой, ставшей логикой всего спектакля Рачия Каплянана: когда нет сильной положительной воли, сильная воля ко злу становится хозяином положения.

Актер взялся сыграть роль Ричарда, вложив в этот образ энергию и вдохновение, которых хватило бы на несколько персонажей, не забывая о том, что этот мрачный, одержимый силами зла характер не даст возможности раскрыть самую притягательную сторону его большого дарования — благородное воодушевление.

Стремление быть всегда обаятельным не свойственно актеру. Даже наоборот. Вот что сказал он однажды: «Нельзя идти за признанием к зрителю, стараясь «услужить» ему, сделать приятное, понравиться ему. Отсюда возникает желание омолодиться и покрасоваться, «выглядеть» поэффектнее. В этом деле многие актеры преуспевают, благо им обеспечены восторги определенной части зрительного зала или телеау-

дитории. Но все это далеко от гражданской озабоченности художника. Пусть ты в работе колюч, ершист, кажешься резким и неприятным, не каждому люб — пусть! Важно, чтобы ты до конца высказался и чтобы тебя правильно поняли. Быть «приятным во всех отношениях», быть заинтересованным в шумихе и успехе — одна позиция. Быть жестким и бескомпромиссным, высказаться до конца, чего бы это ни стоило, — другая. Середины здесь нет — в этом мера вещей в искусстве. Все остальное — чисто профессиональные заботы».

Говорить все это легко, а быть последовательным в этих принципах — труднейшее дело. Михаил Ульянов избрал этот трудный путь и следует по нему более 25 лет.

Михаил Ульянов, по нашему представлению, принадлежит к мочаловскому типу художников. Страстного реалиста Ульянова роднит со страстным романтиком Мочаловым не только бурное, не знающее преград вдохновение и сила, то, что в театре обычно называют темпераментом, но и внутренний облик волевого и целеустремленного героя, стремление подчинить эстетическое нравственному. Неукротимая страсть любой ценой, хотя бы ценой потери любви зрителя, утверждать свои мысли и убеждения.

И удивительно, что именно благодаря этому Михаил Ульянов своим всегда вдохновенным, лишенным намерения поражать искусством завоевал не только любовь зрителя, но и признательность.

Л. АХВЕРДЯН.

На снимке: сцена из спектакля Шекспира «Ричард III». Ричард — М. Ульянов, леди Анна — В. Геворкян. Фото М. Калаянцар.